

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЖИВОПИСИ

Не так давно в печати появилось сообщение, что советское правительство готовит проект декрета, "разъясняющего" живописцев.

Сущность его сводилась к своеобразной "национализации" живописи, которая объявлялась народной собственностью, а государство создавало приоритет на право приобретения "результатов" творчества, запрещая "продажу на сторону" и "вывоз за границу".

В художественных кругах пошли дальше и создали версию о четырехсотрублевом жалованьи, которое будто бы будет выплачиваться живописцам за "вдохновение", о регистрации "производительности" художников, о списках их произведений и пр. ^{и пр.} и пр. ^{и пр.}

Абсурдность подобной "меры" была настолько очевидна, что в сущности никто не поверил в возможность ее осуществления.

Но оказывается, хозяева жизни не оставили своего проекта, и готовят к печати это остроумное "новшество".

По крайней мере на днях происходили совещания власти с представителями художественных кругов и, хотя проект вызвал энергичный протест со стороны живописцев, тем не менее одна возможность обсуждения его вызывает тревогу в среде заинтересованных, не предвещая вопроса о формах, в какие выльется это "изобретение", являющееся одним из следствий правительственной политики ¹⁻ "борьбы с буржуем".

Художники, "ходящие с тросточкой по Кузнецкому", как выразился один из ораторов на одном "литературном" диспуте, не только глубоко буржуазны по своим склонностям, но, являясь

"прислужниками" буржуев-меценатов, культивируют "барское", "аристократическое", для "отдельных индивидов" искусство, антидемократическое, **ergo** -- контрреволюционное.

И вот задумана реформация искусства.

Центр тяжести реформы, конечно, не в том, чтобы вырвать художника из рук мецената и, обеспечив ему **existenz-minimum**, создать "вольность творчества".

Однако, это "раскрепощение" живописца "национализацией" его творчества попросту не удастся осуществить, ибо трудно представить себе официальный "орган", который смог бы ориентироваться в многообразии современных живописных течений и отделить искренние творческие достижения от "спекуляций", в которых под видом "футуристических открытий" будут культивироваться полотна, напичканные "ослиным хвостом"?

Как бы ни был подобный "орган" конструирован, ~~т~~ он всегда, в силу его **ex officio** будет выражать "середину" художественного вкуса данного времени, и всякое появившееся дарование крайнего выявления встретит в нем реакцию сопротивления.

Вот в этой "лапе", которая будет накладываться на творчество, и коренится опасность, грозящая прогрессу искусства.

До сих пор, благодаря разнообразию общественного вкуса, меценатству, творчеству кружков, ~~т~~ и крайнее выявление новшества могло найти не только моральную, но и материальную поддержку.

При "национализации" живописи, когда поддержка будет исходить со стороны государства, никогда не создается настолько эластичный "орган", который бы возместил разнообразный вкус общественного меценатства.

Будет ли считаться "правительственный орган" с дарованием, как бы несомненно оно ни было, если художник проявит антидемократичность, останется верен "барско-аристократическим" склонностям и, избави Боже, явно обнаружит контрреволюционность?

Конечно, нельзя исчислить всех последствий этой "реформы" при проведении ее в жизнь, но очевидно одно, что она самым откровенным образом покушается на свободу творчества, этого "святая святых" искусства, загонит искусство в подполье, и, если и создаст "убежище", то только для тех, кто вольно или невольно угодит "правительствующему вкусу".

Нужно надеяться, что энергия сопротивления со стороны живописцев будет достаточно сильна, чтобы заставить спрятать проект декрета "под сукно", а область "социального эксперимента" перенести в какую-нибудь иную сферу.

"Слово", 2 (15) апреля 1918 г., № 4.